

ЖАНРОЛОГИЯ

DOI 10.37386/2305-4077-2022-1-6-18

Л.А.Трахтенберг¹

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

МОРАЛЬ В БАСНЯХ Н.В.ЛЕОНТЬЕВА: ЛИЧНОСТЬ И ОБЩЕСТВО

На фоне традиции жанра басни Н.В.Леонтьева (1766) выделяются своеобразием проблематики, прежде всего социальной. Леонтьев ставит как общие вопросы социального устройства, так и частные – о взаимоотношениях начальников и подчиненных, о поведении, подобающем людям высокого и низкого звания. Убеденный в необходимости монархии, главным достоинством царя Леонтьев считает справедливость. По мнению баснописца, ключевая проблема организации общества – соответствие способностей людей занимаемым ими должностям. Кроме того, басни Леонтьева отличает внимание к теме просвещения и обобщающий подход к пониманию человеческого характера.

Ключевые слова: русская литература XVIII века, Просвещение, социальная проблематика, характер

L.A.Trakhtenberg

Lomonosov Moscow State University

THE MORAL IN N.V.LEONTIEV'S FABLES: PERSON AND SOCIETY

Nikolai Leontiev's fables (1766) are characterized by an individual pattern of themes and problems, especially social ones. N. Leontiev poses general problems of social structure as well as particular questions: how superiors should deal with subordinates and how high and low class people must behave. Believing in the necessity of monarchy, Leontiev considers justice to be the main virtue of a tsar. The right people in the right places – this is, in Leontiev's view, the key to good social order. Besides, Leontiev lays emphasis on the topic of enlightenment and adopts a generalizing approach to understanding human character.

Keywords: Russian 18th-century literature, Enlightenment, social themes, character

Николай Васильевич Леонтьев (1739–1824) – один из забытых сегодня поэтов Екатерининской эпохи. Среди его произведений наибольшей известностью в свое время пользуется сборник басен, вышедший в 1766 году [Степанов, 1999, с. 206]. Н.И.Новиков в «Опыте исторического словаря о российских писателях» говорит о Леонтьеве: «Басни превеликую подают надежду видеть в нем хорошего стихотворца» [Новиков, 1772, с. 116]. Сходная оценка сборнику дана и в «Известии о некоторых русских писателях», опубликованном в немецком журнале «Neue

¹ Лев Аркадьевич Трахтенберг – доктор филологических наук, доцент кафедры истории русской литературы Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова (Москва).

Bibliothek der schönen Wissenschaften und der freien Künste» («Новая библиотека изящных наук и свободных художеств») [Немецкое известие, 1862, с. 21]².

Басни Н.В.Леонтьева остаются неизученными. В частности, не привлекала внимания исследователей его идейная позиция. Между тем она представляет интерес в контексте традиций басенного жанра. Исследовать авторскую позицию в баснях Н.В.Леонтьева – задача работы.

В своих античных образцах, как показывает М.Л. Гаспаров, жанр басни выражает целостное мировоззрение. Мировоззрение это пессимистическое: человека окружает зло, и басня учит, как не поддаться ему. Это также мировоззрение индивидуалистическое: положительный герой басен, как правило, одинок, рассчитывать на чью-либо помощь ему не приходится. Благо в басенном мире – труд: он приносит человеку пользу, позволяя ему быть независимым [Гаспаров, 1968; Гаспаров, 1971, с. 146–172]. Таковы басни Эзопа и Федра. В России XVIII века эти образцы известны в переводах. Басни Эзопа переводятся с начала XVII столетия, а в Петровскую эпоху печатаются [Быкова, 1958, с. 324; Тарковский и Тарковская, 2005]. В 1747 г. появляется новый перевод басен Эзопа в версии английского писателя Р.Летранжа, выполненный С.С.Волчковым с немецкого переводопосредника [Николаев, 2013, с. 15]. В 1760 г. этот перевод переиздается. В 1764 г. выходят и басни Федра в переводе И.С. Баркова. Мораль античных басен отчасти сохраняется и в подражаниях Нового времени, в том числе в классическом образце – баснях Ж. Лафонтена.

Мировоззрение эзоповских басен отражается и в некоторых баснях Леонтьева. Так, он разрабатывает тему жадности – а именно этот порок Эзоп обличает чаще всего [Гаспаров, 1968, с. 118–119]. Против жадности направлены помещенные в начале сборника басни «Голодный волк» и «Собака» [Леонтьев, 1766, с. 5–6, № 3; с. 6–7, № 4]³. В первой из них волк видит кусок мяса и набрасывается на него, но мясо скрывает капкан; зверь погибает. Во второй басне собака гонится за зайцем, видит другого, бросается за ним, затем замечает лисицу, пытается ее догнать, но из леса показывается волк; он перехватывает добычу, собака же остается ни с чем. Еще одна басня на ту же тему – «Прохожие» (с. 42, № 27). Она рассказывает о прохожих, которые по пути, чувствуя жажду, припадают к луже, а не к роднику, потому что лужа велика, а родник мал. Но вода в луже плохая, жажду она не утоляет. Правы оказываются другие путники, которые пьют из родника. Мораль такова: «Прельщаться нужды нет количеством вещей. / Хороший лишь разбор в доброте их имей».

Вслед за предшественниками обращается Леонтьев к теме обмана, особенно лести. Примером служит басня «Древнее жертвоприношение» (с. 5, № 2). В ней рассказывается об овце, которую украшают, чтобы принести в жертву; овца

² Как указано в тексте, автор этой статьи – русский путешественник, но кто именно, достоверно неизвестно; см.: [Берков, 1964, с. 20–21; Кукушкина, Старикова, 1988, с. 268].

³ Далее ссылки на это издание даются в тексте в круглых скобках. В XVIII веке в сборниках басен, в том числе и у Леонтьева, тексты обычно нумеруются; при ссылках также указываются эти номера.

радуется почету, который ей оказывают, но вскоре лишается жизни. Баснописец проводит параллель: «Читатель, в свете так злодеи поступают: / На место всех цветов хвалами украшают» – и делает вывод: «Вешание из уст бывает часто ложно».

В басне «Овсянка и воробей» (с. 12–13, № 7) лесь образует узел психологической интриги. Воробей предлагает овсянке свою дружбу, она соглашается; он ищет ей пищу и сам ест лишь после нее. Как-то раз овсянка попадает в силки; она просит воробья освободить ее, но он отвечает ей насмешкой, наконец раскрывая свой замысел: «Ведь я не виноват, что ты не отгадала / Того, почто всегда корм первая клевала» (с. 13).

Теме обмана посвящена также басня «Воробей и горлица» (с. 48–49, № 30). Воробей спрашивает у горлицы, почему она летает прямо, а не как он – меняя направление, то вверх, то вниз: ведь так охотнику легче ее застрелить. Горлица на это отвечает, что так надо летать воробью, потому что он живет обманом, похищая урожай с полей и огородов; она же честна, и ей нечего прятаться. Горлица заблуждается: вскоре стрелок убивает ее, а воробью удается увернуться, но затем и он гибнет от пули. Вот мораль басни: истина нередко страдает, но это не значит, что надо предпочесть ей обман, рано или поздно он будет наказан.

Одна из важнейших идей античных баснописцев такова: тот, кто зол по своей природе, не исправится, и глупо ему доверять. Есть эта идея и у Леонтьева – в баснях «Лисенок» (с. 41, № 26) и «Лисица, заяц и волк» (с. 58–59, № 38). В первой из этих басен рассказывается о мужике, который находит в лесу лисенка, приносит домой и выкармливает. Подросший зверь врывается в курятник и съедает трех кур. Мужик наказывает его палкой, но лисенок не усваивает урока: в тот же день он убивает всех оставшихся кур, и тогда мужик убивает его самого. Басня восходит к Эзопу; в античной басне персонаж – не лисенок, а волчонок, но сюжет в основе тот же [Регу, 1965, р. 476, № 267]. Возможно, источником сюжета Леонтьеву служит сборник басен Эзопа, изданный в 1747 г. [Езоповы басни, 1747, с. 422–424, № 147], где мораль формулируется с помощью пословицы: «*Как волка ни корми, а он к лесу глядит*» [Там же, с. 423]. Впрочем, Леонтьев не случайно заменяет персонажа: для него существенно, что в центре сюжета оказывается лисица, в басенной традиции сочетающая ум и безнравственность. Мораль в его басне такая: «Читатель! не всегда где ум, там добродетель». В басне же «Лисица, заяц и волк» заяц, за которым гоняется лиса, решает, что избавится от угрозы, если обратится за помощью к волку. Волк, конечно, убивает его.

Сохраняет Леонтьев и басенный идеал труда. Этой теме посвящена басня «Мужик и его дети» (с. 55–56, № 35) – перевод басни Лафонтена [La Fontaine, 1954, р. 123, liv. V, fab. 9] на сюжет Эзопа [Регу, 1965, р. 428–429, № 42]. В ней мужик оставляет сыновьям в наследство поле и завещает копать его, обещая, что там они найдут сокровище. Они перерывают все, и вскопанное поле приносит хороший урожай. Тогда они понимают подлинный смысл слов отца: сокровище – это труд. Та же тема разработана в басне «Два мужика: один богатый, а другой бедный» (с. 17–20, № 10). Здесь один мужик, унаследовав богатство, не учится

никакой работе, при этом пренебрегает благотворительностью. Другой, бедный, упорно трудится. Бедняку удастся разбогатеть; богат же теряет все имущество в пожаре. Он вынужден просить бывшего бедняка о помощи; тот дает ему приют в своем доме. Эта басня учит не только трудолюбию, но и милосердию.

Однако идеи многих других басен Леонтьева выходят за рамки, определенные античной традицией жанра. Своеобразие его басенного творчества определяется, во-первых, уровнем концептуального обобщения, а во-вторых, и главное, тематикой. Характерные для него темы – просвещение и устройство общества.

Если античная басня, обличая частные пороки, как правило, не поднимается на уровень антропологических обобщений, то Леонтьев, писатель эпохи Просвещения, предлагает фундаментальное объяснение человеческих недостатков и выражает его с помощью абстрактных аллегорических образов. Такова задача трех басен: «Маскарад», «Четыре купца» и «Невидимый микроскоп».

В басне «Маскарад» (с. 21–22, № 11) образ, названный в заглавии, становится метафорой общества как такового. Персонажи – мальчик и его отец. Мальчик умеет угадывать под масками знакомые лица. Отец говорит, что ему предстоит постичь более трудную науку – распознавать намерения людей, скрытые невидимыми масками: «Притворство, ложь и лесть / Те маски составляют: / Их люди на одни сердца лишь надевают». В последнем стихе заключена сентенция: «Весь свет есть маскарад» (с. 22).

В басне «Четыре купца» (с. 35, № 21) обобщенная постановка проблемы реализуется в образах овеществленных абстракций. Один купец продает красоту, другой – чины, третий – знатность, четвертый – ум. Первые три товара раскуплены, а на ум нет спроса, потому что каждый считает себя разумным.

Басня «Невидимый микроскоп» (с. 43–46, № 28) состоит из двух частей: диалога персонажей и развернутого рассуждения автора, которое выходит за рамки обычной для этого жанра морали, включая в себя независимую от сюжета аллегорию. Персонажи – воин, министр, судья и «вольный» (то есть, судья по тексту, неслужащий) человек – спорят о том, кто из них более достоин уважения. Воин гордится тем, что проливает кровь за общество, министр – тем, что от его решений зависят судьбы государства, судья – тем, что хранит справедливость. Последний собеседник ставит вопрос иначе: он говорит, что свободен и потому счастливее их всех. К общему мнению они прийти не могут, и именно это становится исходной точкой дальнейших рассуждений автора. Повторяется мысль басни «Четыре купца»: «Простак ведь простаком себя не называет; / Хоть прост, но умным он всегда себя считает» (с. 45). «Невидимый микроскоп» выступает как метафора самосознания человека: каждому большим представляется то, что ему близко и понятно. Этот «микроскоп» – орудие в руках страстей, главная из которых – самолюбие. Лишь мудрый человек умеет «отнять сей микроскоп невидимый у них» (с. 46) – преодолев страсти, осознать истинный масштаб ценностей.

Разработка темы просвещения также, очевидно, обусловлена контекстом эпохи. К этой теме Леонтьев обращается в баснях «Слепые и зрячие», «Орел

и черепаха», «Больной и лекарь», «Богатый мот», «Металлы», «Серебряный стакан и хрустальный». Необходимость просвещения доказывается в основном от противного: басни обличают невежество.

В басне «Слепые и зрячие» (с. 30–31, № 16) рассказывается о том, как слепые поручают зрячим строить дом и удивляются, узнав, что в стенах будут окна. На уверения зрячих в том, что окна необходимы для освещения, слепые отвечают, что света не существует, ведь они ничего о нем не знают. Мораль направлена против невежд: «...разумом слепой / Не видит истины лучей перед собой» (с. 31).

В басне «Орел и черепаха» (с. 38–39, № 24) выражена сходная идея. Здесь черепаха, смотря на высокий кедр, говорит, что если бы она попала на вершину дерева, то оказалась бы на небе. Орел отвечает, что, умей черепаха летать, кедр показался бы ей не больше травинки. Черепаха – образ невежды; смысл аллегории такой: «К тому, чтобы ценить вещь каждую уметь, / Потребно разумом высоко взлететь» (с. 38).

Басня «Больной и лекарь» (с. 35–36, № 22) показывает следствия невежества. Заболевший дворянин посылает слугу к лекарю. Тот, выслушав рассказ слуги о симптомах и не думая осматривать больного, прописывает лекарство. Средство не помогает; дворянин снова посылает слугу, и лекарь, по-прежнему не видя пациента, выписывает еще один рецепт. Лечение снова не приносит результата; больной умирает. Баснописец делает вывод: человек должен хорошо знать то дело, за которое берется.

Если в басне «Больной и лекарь» показан вред невежества для дела, то басня «Богатый мот» (с. 25–26, № 14) демонстрирует его опасность для самого невежды. Басня рассказывает о знатном богаче, который пренебрегает просвещением, полагаясь на свое состояние. Пока у него есть деньги, он окружен почтением; но он растрчивает богатство, и все отворачиваются от него. Тогда ему приходится пожалеть о своем мотовстве и необразованности.

Тема басни «Металлы» (с. 29–30, № 17) – просвещение и ум. Проезжий находит на дороге куски железа, меди и золота. Первые два он подбирает, а золото оставляет. Причина в том, что кусок золота не обработан, и из-за этого его ценность не видна. Золото здесь – аллегорический образ умного от природы человека, чьи достоинства остаются недооцененными, так как не видны без воспитания. Смысл басни в том, что природных способностей человеку недостаточно: их нужно развить путем просвещения.

Басня «Серебряный стакан и хрустальный» (с. 29, № 15) выражает сочувствие разумным, но бедным людям. В ней человеку предлагают выбрать один из двух стаканов. Человек выбирает хрустальный, так как он блестит на солнце, а серебряный кажется невзрачным. Басня означает вот что: «Одетый хорошо глупец живет в почтенье, / А бедный с разумом под вретисцем в презренья».

Важнейшая особенность басен Леонтьева – преобладание социальной проблематики. Их темами становятся как фундаментальные принципы социальной организации, так и частные проблемы общественных отношений.

Устройству общества в целом посвящены басни «Три царя», «Воробей, петух, ворона и соловей» и «Юпитер и животные». Две из них занимают сильные позиции в тексте: басня «Три царя» открывает книгу, «Юпитер и животные» – завершает. Такое расположение подчеркивает их ключевую роль.

Басня «Три царя» (с. 1–4, № 1) задает тон сборнику. В ней ставится вопрос о справедливом устройстве общества. В завязке общество, страдающее от бедствий анархии, просит у Юпитера царя. Юпитер предлагает выбрать одного из трех царей: Щедроту, Лютость или Истину. Выбор падает на Щедроту, и поначалу все довольны новым правлением. Но потом обнаруживается, что царь несправедлив: он равно награждает добрых и злых, и из-за этого зло, оставаясь безнаказанным, процветает. Тогда подданные обращаются к Юпитеру с новой просьбой – дать им в цари Лютость, чтобы искоренить пороки. Просьба исполнена, но надежды не оправдываются. Новому царю справедливость тем более чужда: он жесток и с виноватыми, и с правыми, а прислушивается лишь к лстецам. Подданные обращаются к Юпитеру в третий раз: они просят, чтобы ими правила Истина. Юпитер прислушивается к ним, и при третьем царе наконец настает эпоха благоденствия.

Басня проповедует, прежде всего, преимущество монархии перед безвластием: без царя в обществе господствуют раздор и насилие – «война всех против всех», как у Гоббса. Главное же достоинство, которым обязан обладать монарх, – справедливость. Царь должен награждать подданных по заслугам, тем самым поощряя их трудиться на благо всех; опоры общества – правый суд и взаимное доверие. Именно такой порядок наступает в правление Истины:

Достоинство свой зрак надежно открывало:
 Оно едино лишь ко счастью путь являло;
 Всяк подданный его снискать в себе желал.
 Способность всяк свою, сколь мог, распространял.
 Уж редко виден был лукавый лжесвидетель.
 В судах решила лишь едина добродетель.
 Любовь к отечеству во всех сердцах цвела.
 Доверенность меж всех взаимная жила (с. 4).

В последних строках текста с эпохой Истины отождествляется правление Екатерины II. Именно императрице Леонтьев посвящает сборник басен.

Вопрос об основах общественных отношений ставится и в басне «Воробей, петух, ворона и соловей» (с. 33–34, № 20). В ней четыре птицы собираются, чтобы решить, какие запасы им нужно заготовить на зиму. Трудность в том, что пища каждой из них нужна своя. Воробей находит решение: чтобы избежать раздоров, каждый должен собирать пищу для других: «А ежель будет кто отменно работать, / Того и будем мы отменно награждать» (с. 34). Смысл басни в том, что общество держится на сотрудничестве и взаимопомощи.

Тема басни «Юпитер и животные» (с. 66–67, № 41) – справедливость устройства мира. В ней животные, недовольные тем, что их жизнь полна опасностей и бед, приходят к Юпитеру с просьбой устроить мир иначе. Но все они про-

сят разного: одни хотят, чтобы земля была свободна от хищников и всюду росла трава, другие – чтобы им было вдоволь коров и овец, третьи – чтобы вся земля была покрыта водой. Конечно, исполнить противоречащие друг другу просьбы невозможно, поэтому все остается по-прежнему. Сюжет басни указывает на то, что не следует думать об изменении существующего порядка вещей. В контексте басенного жанра, основная тема которого – отношения между людьми, эту идею естественно применить к организации общества: басня учит, что нынешнее социальное устройство справедливо и потому незыблемо. Впрочем, мораль посвящена другой теме: «...на всех не можно угодить» (с. 67). Поскольку эти слова завершают одновременно басню и сборник в целом, их можно интерпретировать как обращение автора к критикам: различием вкусов он объясняет то, что его книга может понравиться не всем.

Таким образом, басни «Три царя», «Воробей, петух, ворона и соловей», «Юпитер и животные» раскрывают три основных принципа социальной организации. Первая из них отвечает на вопрос о том, как правитель должен поступать с подданными; вторая учит, как люди должны обходиться друг с другом; третья доказывает справедливость сложившегося общественного устройства.

Постоянная тема сборника – социальная иерархия. Многие басни посвящены взаимоотношениям начальников и подчиненных на службе, реже – взаимоотношениям помещиков и крестьян.

В нескольких баснях Леонтьев обсуждает вопрос о соответствии качеств человека тому месту, которое он занимает на службе, и о награждении по заслугам. Заметно, что эта проблема для него очень важна. Ответственность за распределение обязанностей возлагается прежде всего на начальников, иногда также на их окружение; именно к ним в первую очередь обращена мораль.

Образцом трактовки проблемы служит басня «Лев, предпринимающий войну» (с. 52–53, № 33). В басне рассказывается о том, что лев, отправляясь в поход, назначает каждое животное на подходящее ему место: слоны должны сражаться и везти на себе припасы, медведи – идти на штурм, лисицы – обманывать противника. Льву говорят, что от ослов и зайцев не будет толку. Но он решает, что и они будут полезны в войске: один станет трубачом, а другой – курьером. Мораль такова: «Премудрый государь ничто не упускает, / Он с пользою худых и добрых помещает» (с. 53). Эта басня переведена из Лафонтена [La Fontaine, 1954, p. 129–130, liv. V, fab. 19], который, в свою очередь, заимствует сюжет у Абстемия – писателя эпохи Ренессанса [Rolland, 2015, p. 61]. Но сопоставление с другими текстами сборника показывает, что идея этой переводной басни отвечает собственным взглядам Леонтьева.

В дополнение к ней он создает другую басню, где подобная ситуация развивается иначе, – «Звери и скоты» (с. 14–15, № 8). В ней лев также распределяет должности, чтобы установить общественный порядок. Он назначает судьей осла, а его помощником – лисицу, зайца – командиром армии, волка – начальником над овцами. Разумеется, такой порядок приносит зверям лишь беды. Мораль

подчеркивает, что благополучие общества определяет в первую очередь «разбор в способностях»: «И всех важнейших дел счастливое течение / Зависит от него» (с. 14–15).

Похожий сюжет и в басне «Звери» (с. 62–66, № 40), но здесь центральным персонажем оказывается не царь, а крупный чиновник, который, пренебрегая делами, прислушивается к лъстцам. Лев назначает медведя на важную должность. Лисице удается войти к медведю в доверие. По ее совету он отправляет в отставку способных к службе собак и назначает на важные места волков и лисиц. Те угнетают вверенных ему овец, но он не знает об этом, потому что верит окружающим его фаворитам. Баснописец делает вывод:

Великая беда,
Когда во обществах большие господа
Людей не разбирают
И злым ласкателям совсем себя вверяют (с. 65).

Отчасти сходная ситуация и в басне «Пчелы» (с. 10–11, № 6). Здесь речь идет о помещиках, управляющих и крепостных крестьянах. Крестьян аллегорически изображают пчелы. Сюжет таков. Мужик заводит пчел. Хозяйство идет хорошо, ульев становится много, и мужик поручает заботу о пчелах работникам. Он доверяет им, и напрасно: работники – плуты. Ради наживы они вынимают из ульев весь мед, ничего не оставляя пчелам на зиму. Пчелы хотят пожаловаться на них хозяину, но работники, чтобы им помешать, заколачивают ульи. Лишь весной хозяин обнаруживает, что все пчелы погибли, и прогоняет работников. Мораль возлагает всю вину за страдания крестьян на мошенников-управляющих; хозяину, как и крепостным, автор сочувствует.

Теме обращения вышестоящих с нижестоящими посвящена басня «Мужик, осел и конь» (с. 46–48, № 29). У мужика есть осел, которого он погоняет дубиной. Ему в руки попадает конь, не привыкший к побоям. Мужик запрягает коня и бьет. Тот опрокидывает воз, и хозяин решает, что конь ни к чему не годен. «Знать надобно, как с кем потребно поступать», – учит басня. Не все люди трудятся из страха наказания, а потому «для многих надобно сие лишь побужденье: / Отличность, ласковость, хвала и ободрень» (с. 47, 48).

В свою очередь, каждый человек должен знать свое место в социальной иерархии. Идею самостоятельного выбора своего пути Леонтьев обсуждает – и отрицает. Об этом он говорит в басне «Свеча в фонаре» (с. 50–51, № 31). Свеча решает, что фонарь мешает ей освещать большое пространство, покидает его и отправляется в путь, но на дороге дождь гасит ее. Басня завершается нравоучением:

Способности свои потребно измерять.
Искать того, чего не в силах исполнять,
Гораздо бесполезно,
Сыскав бывает слезно.
Быть малу с пользою похвальнее того,
Когда в больших чинах не значит ничего (с. 51).

Постоянная сатирическая тема сборника – высокомерие, присущее в первую очередь знатым и чиновным. Особенно ярко выступает она в басне «Брудастые и хортые кобели» (с. 15–17, № 9). В образе брудастых кобелей здесь представлены аристократы, а в образе хортых – люди незнатные. Первые гордятся своим происхождением, хотя не имеют собственных заслуг, а вторые доказывают, что достойны уважения, так как приносят пользу обществу. В басне «Земля и пары» (с. 39–40, № 25) высокопоставленных лиц аллегорически изображают пары, поднявшиеся из земли по воле солнца (то есть монарха). Они гордятся своим возвышением, но земля напоминает: они порождены ею и нужны для того, чтобы оросить ее, пролившись дождем. Басня показывает вельможам, что их долг перед народом – щедрость и справедливость.

Баснописец осуждает высокомерных людей, которые угнетают бедняков и отказывают им в помощи. Эта мысль выражена, например, в басне «Павлин и курица» (с. 24, № 13), где гордый павлин обижает курицу с цыплятами, отнимая у них корм. Курица хочет просить защиты у хозяина, но ее не пускают. Тогда она, по словам баснописца, теряет «усердь» и перестает нести хозяйину яйца. На тему во многом сходную – басня «Две собаки» (с. 31–32, № 19). Здесь одна собака живет в довольстве, другая же, от старости лишившаяся сил, идет по миру; она приходит к счастливой собаке просить помощи, но та отказывает.

В басне «Береза и ель» (с. 56–57, № 36) поэт, порицая высокомерие, предостерегает от презрения к чужим несчастьям. Ель смеется над березой, так как зимой та лишается листвы, а сама она всегда покрыта хвоей; но приходит мужик и срубает ель. Басня «Две яблони» (с. 53–55, № 34) учит, что высокомерие наказуемо. Одна яблоня наклоняет свои ветви, чтобы всем легко было взять ее плоды. Другая же ветви поднимает, чтобы яблоки было трудно достать. В лес приходят люди; с первого дерева они снимают яблоки руками, а со второго сбивают палками, повреждая его. Первая яблоня остается цела, а вторая засыхает.

Пример правильного поведения влиятельным людям подает басня «Плодоносное деревце» (с. 8–9, № 5). В ней деревце растет в лесу в темноте и из-за этого плоды на нем не созревают. Люди, заметившие, что деревце приносит вкусные плоды, рассказывают о нем помещику. Тот пересаживает его к себе в сад на солнце, и с тех пор плоды на нем успевают созреть. Высокопоставленному читателю дается такой совет: «...надлежит искать и ободрять / Людей, которые достоинства имеют» (с. 9). А достойных людей, живущих в бедности, басня учит не отчаиваться, ожидая улучшения своей судьбы.

Можно заметить, что баснописец хотя нередко и осуждает высокопоставленных лиц, которые не исполняют своего долга перед обществом, но все же перекладывает часть ответственности на их окружение. Несколько раз в сборнике повторяется одна и та же сюжетная ситуация: просителя не допускают к помещику или вельможе. Подобные эпизоды есть в баснях «Пчелы» (с. 10), «Павлин и курица» (с. 24) и «Звери» (с. 65). Из этих трех басен лишь в последней высокопоставленное лицо осуждается. В басне «Павлин и курица» хозяин упомянут, но

не участвует в действии. А в басне «Пчелы» обманутый работниками мужик, под которым подразумевается помещик, вызывает сочувствие автора, что подчеркивается эпитетом: «Хозяин бедненький не знает ничего» (с. 10).

Таким образом, авторская позиция в баснях Леонтьева своеобразна на фоне классических образцов жанра. Это сказывается, во-первых, в абстрактном осмыслении природы человека, во-вторых, во внимании к теме просвещения, в-третьих, в разработке социальной проблематики.

В басне «Невидимый микроскоп» поэт показывает, что корень всех пороков человека – страсти, и прежде всего самолюбие; умерять их должна мудрость, которой, к сожалению, обладают немногие. Против самомнения направлена басня «Четыре купца». В басне «Маскарад» обличается господствующее в обществе притворство.

Как показано в баснях «Слепые и зрячие» и «Орел и черепаха», невежда неспособен видеть предметы в их истинном свете. Басни «Больной и лекарь» и «Богатый мот» – примеры того, что невежда не справляется с делом, за которое берется, и наносит вред себе самому. Басня «Металлы» учит, что человеку недостаточно природного ума: его нужно развить воспитанием. В басне «Серебряный стакан и хрустальный» автор выражает сочувствие умному человеку, чьи таланты остаются недооцененными, так как он живет в бедности.

Особое внимание Леонтьев уделяет проблемам социальной структуры. В баснях «Три царя», «Воробей, петух, ворона и соловей» и «Юпитер и животные» он предлагает ответ на фундаментальные вопросы об устройстве общества, в ряде других басен – на вопросы частные: о взаимоотношениях начальников и подчиненных и о поведении высокопоставленных лиц.

Басня «Три царя» доказывает, что общество нуждается в монархической власти, а главное достоинство царя – справедливость. Басня «Воробей, петух, ворона и соловей» учит, что люди должны помогать друг другу. В басне «Юпитер и животные» поэт говорит о справедливости существующего порядка.

Частные вопросы социальной структуры ставятся в конкретно-историческом плане – применительно к русскому обществу XVIII века. Основопологающим Леонтьев считает вопрос о соответствии человека своей должности. Ответственность за распределение должностей несет начальник, но в случае неудачи значительную долю вины баснописец возлагает на его окружение, в которое могут проникнуть льстецы и мошенники. Примером удачного решения такой задачи служит басня «Лев, предпринимаящий войну», неудачного – басни «Звери и скоты», «Звери» и «Пчелы». Богатые и знатные не должны быть высокомерны, не имеют права презирать, а тем более угнетать бедных. Об этом говорят басни «Брудастые и хортые кобели», «Павлин и курица», «Две собаки», «Береза и ель», «Две яблони», «Земля и пары». Басня «Земля и пары» не только осуждает высокомерие, но и указывает верный путь: долг вельмож – помогать народу. Басня «Плодоносное деревце» говорит, что их обязанность – «ободрять» тех, кто наделен достоинствами. Басня «Мужик, осел и конь» обращена к начальникам: она учит их

думать о том, как поступать с каждым подчиненным. А басня «Свеча в фонаре» адресована людям, не занимающим высокого положения: ее смысл в том, что каждый должен приносить пользу на своем месте, а не стремиться занять более высокое, не соответствующее своим способностям.

Эти особенности содержания басен можно объяснить историческим контекстом. Воздействие просветительской мысли определяет и абстрагирующую тенденцию, и акцент на теме просвещения, и внимание к социальной проблематике. Характер же социальных вопросов задан условиями современной автору общественной жизни России. Итак, специфика морали в баснях Леонтьева заключается в том, что традиционному жанру басни Леонтьев придает актуальность, перенося центр тяжести с характера личности на устройство общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Берков, П. Н. Введение в изучение истории русской литературы XVIII века. Ч. I: Очерк литературной историографии XVIII века / П. Н. Берков. – Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1964. – 262 с.

Быкова, Т. А. Книгоиздательская деятельность Ильи Копиевского и Яна Тесинга / Т. А. Быкова // Описание изданий, напечатанных кириллицей. 1689 – январь 1725 г. / Сост. Т. А. Быкова и М. М. Гуревич. Ред. и вступ. ст. П. Н. Беркова. – Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1958. – С. 318–341.

Гаспаров, М. Л. Античная литературная басня (Федр и Бабрий) / М. Л. Гаспаров. – Москва: Наука, 1971. – 280 с.

Гаспаров, М. Л. Сюжет и идеология в эзоповских баснях / М. Л. Гаспаров // Вестник древней истории. – 1968. – № 3 (105). – С. 116–127.

Езоповы басни с нравоучением и примечаниями Рожера Летранжа вновь изданные, а на российский язык переведены... Сергеем Волчковым. – Санкт-Петербург: Печ. при Акад. наук, 1747. – [2], 515 с.

Кукушкина, Е. Д. Дмитриевский / Е. Д. Кукушкина, Л. М. Старикова // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 1 (А–И). – Ленинград: Наука. Ленинградское отделение, 1988. – С. 266–268.

Леонтьев, Н. Басни / Н. Леонтьев. – Санкт-Петербург: при Шляхетном сухопутном кадетском корпусе, 1766. – [8], 67 с.

Немецкое известие о русских писателях (1768) / Сообщил М. Л. Михайлов. – Москва: Тип. Грачева и комп., 1862. – 44 с.

Николаев, С. И. «И мы яблока пльвем» (из фразеологии журнальной полемики 1769 г.) / С. И. Николаев // Аониды: Сб. ст. в честь Н. Д. Кочетковой. – Москва; Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2013. – С. 7–16.

Новиков, Н. Опыт исторического словаря о российских писателях / Н. Новиков. – Санкт-Петербург: [Тип. Акад. наук], 1772. – [13], 264 с.

Степанов, В. П. Леонтьев / В. П. Степанов // Словарь русских писателей XVIII века. – Вып. 2 (К–П). – Санкт-Петербург: Наука, 1999. – С. 205–207.

Тарковский, Р. Б. Эзоп на Руси. Век XVII: Исследования. Тексты. Комментарии / Р.Б.Тарковский и Л.Р.Тарковская. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2005. – 543, [3] с.

La Fontaine, J. Œuvres complètes. I.Fables, contes et nouvelles / J.La Fontaine; Préface par E.Pilon et R.Groos; texte établi et annoté par R.Groos (fables) et par J.Schiffirin (contes). – [Paris]: Gallimard, 1954. – XVI, 877 p. – (Bibliothèque de la Pléiade. Vol. 10).

Perry, B. E., ed. Babrius and Phaedrus / Newly edited and translated into English, together with an historical introduction and a comprehensive survey of Greek and Latin fables in the Aesopic tradition by B.E.Perry. – London: William Heinemann, Ltd; Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1965. – CII, 634 p. – (Loeb Classical Library. Vol. 436).

Rolland, T. Le destin facétieux des fables, d'Abstemius à La Fontaine. Croisements génériques et déplacements poétiques (XVe–XVIIe siècles) / T.Rolland // Le Fablier. Revue des Amis de Jean de La Fontaine. – 2015. – N° 26: Itinérances de la fable. – P. 53–85. – DOI 10.3406/lefab.2015.1259.

REFERENCES

Berkov, P. N. Vvedenie v izuchenie istorii russkoï literatury XVIII veka. Ch. I: Ocherk literaturnoi istoriografii XVIII veka / P.N.Berkov. – Leningrad: Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1964. – 262 s.

Bykova, T. A. Knigoizdatel'skaia deiatel'nost' Il'i Kopievskogo i Iana Tesinga / T.A.Bykova // Opisanie izdaniï, napechatannykh kirillitsei. 1689 – ianvar' 1725 g. / Sost. T.A.Bykova i M.M.Gurevich. Red. i vstup. st. P.N.Berkova. – Moskva; Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1958. – S. 318–341.

Ezopovy basni s nravoucheniem i primechaniïami Rozhera Letranzha vnov' izdannye, a na rossiiskii iazyk perevedeny... Sergeem Volchkovym. – Sankt-Peterburg: Pech. pri Akad. nauk, 1747. – [2], 515 s.

Gasparov, M. L. Antichnaia literaturnaia basnia (Fedr i Babrii) / M.L.Gasparov. – Moskva: Nauka, 1971. – 280 s.

Gasparov, M. L. Siuzhet i ideologiia v ezopovskikh basniakh / M.L.Gasparov // Vestnik drevnei istorii. – 1968. – № 3 (105). – S. 116–127.

Kukushkina, E. D. Dmitrevskii / E.D.Kukushkina, L. M. Starikova // Slovar' russkikh pisatelei XVIII veka. Vyp. 1 (A–I). – Leningrad: Nauka. Leningradskoe otdelenie, 1988. – S. 266–268.

Leont'ev, N. Basni / N.Leont'ev. – Sankt-Peterburg: pri Shliakhetnom sukhoputnom kadetskom korpuse, 1766. – [8], 67 s.

Nemetskoe izvestie o russkikh pisateliakh (1768) / Soobshchil M.L.Mikhailov. – Moskva: Tip. Gracheva i komp., 1862. – 44 s.

Nikolaev, S. I. «I my iabloka plyvem» (iz frazeologii zhurnal'noi polemiki 1769 g.) / S.I.Nikolaev // Aonidy: Sb. st. v chest' N.D.Kochetkovoi. – Moskva; Sankt-Peterburg: Al'ians-Arkheo, 2013. – S. 7–16.

Novikov, N. Opyt istoricheskogo slovaria o rossiiskikh pisateliakh / N. Novikov. – Sankt-Peterburg: [Tip. Akad. nauk], 1772. – [13], 264 s.

Stepanov, V. P. Leont'ev / V.P. Stepanov // Slovar' russkikh pisatelei XVIII veka. – Vyp. 2 (K–P). – Sankt-Peterburg: Nauka, 1999. – S. 205–207.

Tarkovskii, R. B. i Tarkovskaia, L. R. Ezop na Rusi. Vek XVII: Issledovaniia. Teksty. Kommentarii / R.B. Tarkovskii i L.R. Tarkovskaia. – Sankt-Peterburg: Dmitrii Bulanin, 2005. – 543, [3] s.

La Fontaine, J. Œuvres complètes. I. Fables, contes et nouvelles / J. La Fontaine; Préface par E. Pilon et R. Groos; texte établi et annoté par R. Groos (fables) et par J. Schiffrin (contes). – [Paris]: Gallimard, 1954. – XVI, 877 p. – (Bibliothèque de la Pléiade. Vol. 10).

Perry, B. E., ed. Babrius and Phaedrus / Newly edited and translated into English, together with an historical introduction and a comprehensive survey of Greek and Latin fables in the Aesopic tradition by B. E. Perry. – London: William Heinemann, Ltd; Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1965. – CII, 634 p. – (Loeb Classical Library. Vol. 436).

Rolland, T. Le destin facétieux des fables, d'Abstemius à La Fontaine. Croisements génériques et déplacements poétiques (XVe–XVIIe siècles) / T. Rolland // Le Fablier. Revue des Amis de Jean de La Fontaine. – 2015. – N° 26: Itinérances de la fable. – P. 53–85. – DOI 10.3406/lefab.2015.1259.